

Н. В. ГОГОЛЬ В ОЦЕНКЕ РУССКОЙ КРИТИКИ

Нурмаматов Бобур

магистрант, Термезский государственный университет

Бобаназарова Шоира Содиковна

преподаватель, Академического лицея юных пограничников

АННОТАЦИЯ

В 2009 году празднуется 200 лет со дня рождения писателя Николая Васильевича Гоголя. В своем творчестве писатель отразил тревогу самых передовых сил русского общества за исторические судьбы своей страны и ее народа. Великим патриотическим воодушевлением проникнуты произведения Гоголя. По верному замечанию Н. А. Некрасова, он писал «не то, что могло бы более нравиться, и даже не то, что было легче для его таланта, а добивался писать то, что считал полезнейшим для своего отечества [2. С. 14].

Ключевые слова: «Ревизор», «Мертвые души», «Телескоп», «Миргород», «Вечеров».

ABSTRACT

In 2009, the 200th anniversary of the birth of the writer Nikolai Vasilyevich Gogol is celebrated. In his work, the writer reflected the anxiety of the most advanced forces of Russian society for the historical fate of his country and its people. Gogol's works are permeated with great patriotic enthusiasm. According to the correct remark of N. A. Nekrasov, he wrote "not what he could have liked more, and not even what was easier for his talent, but he tried to write what he considered most useful for his fatherland [2. S. 14].

Keywords: "Inspector", "Dead Souls", "Telescope", "Mirgorod", "Evenings".

ВВЕДЕНИЕ

Творчество Гоголя знаменует собой величайший после Пушкина рубеж в истории русской литературы. Критический, отличительный характер гоголевского реализма был выражением ее идейной зрелости и способности ставить главные, коренные вопросы общественной жизни России.

Освободительные идеи, питавшие деятельность Фонвизина и Радищева, Грибоедова и Пушкина, были той традицией русской литературы, из которой вышел Гоголь и которую обогатил он своими гениальными произведениями.

Имя Гоголя служило знаменем в борьбе за передовое, реалистическое, идейное искусство. «Ревизор», «Мертвые души», и другие его лучшие произведения были использованы Белинским и Герценом, а за ними –

Чернышевским, Добролюбовым, Некрасовым и последующими поколениями революционеров как могучее средство борьбы против помещичьего, эксплуататорского строя. Широкая литературная известность Гоголя началась после выхода в свет в 1831-32 годах «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Эта книга поразила читателей удивительным знанием быта и нравов простых людей, яркостью и свежестью художественных красок, великолепными картинами украинской природы, замечательным народным юмором.

Критик Надеждин писал в журнале «Телескоп», что автору удалось правдиво воспроизвести дух народной жизни и украинский национальный колорит, соединить в своих повестях «литературность с естественностью» [4.С. 86].

Восторженным был отзыв Пушкина. «Сейчас прочел «Вечера на хуторе близ Диканьки», – писал он издателю «Литературных прибавлений к «Русскому инвалиду» А. Воейкову. – Они изумили меня. Вот настоящая веселость, искренняя, непринужденная, без жеманства, без чопорности. А местами какая поэзия! какая чувствительность. Все это так необыкновенно в нашей нынешней литературе, что я доселе не образумился...» [4. С. 34].

Особенно интересен был другой отзыв Пушкина, написанный в 1836 году, в связи с выходом из печати второго издания «Вечеров». Пушкин вспоминал о впечатлении, которое вызвала эта книга при своем появлении: «Как изумились мы русской книге, которая заставляла нас смеяться, мы, не смеявшиеся со временем Фонвизина!» [3. С. 64]. Это сопоставление имен Гоголя и Фонвизина было многозначительным. Уже в этой книге Пушкин проницательно увидел первые проблески сатирического дара Гоголя.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Высокая оценка Пушкиным «Вечеров на хуторе близ Диканьки» очень обрадовала Гоголя. Для молодого автора она была подтверждением серьезности его литературного призвания и правильности избранного им пути.

Пушкин в глазах Гоголя был всегда высочайшим авторитетом в вопросах искусства. В начале 1835 года вышел новый сборник повестей Гоголя – «Миргород». «Повести, служащие продолжением «Вечеров на хуторе близ Диканьки» – таков подзаголовок «Миргорода». Но эта книга была не просто продолжением «Вечеров». И содержанием и характерными особенностями своего стиля она открывала новый этап в творческом развитии писателя.

В «Миргороде» Гоголь выступил перед читателем как художник, открыто и гневно ставящий важные вопросы жизни, смело вскрывающий социальные противоречия современности. От веселых и романтических украинских парубков и дивчин, вдохновенно поэтических описаний украинской природы Гоголь переходит в новой книге к изображению грубой прозы жизни. Его внимание привлечено к затхлому быту старосветских помещиков и пошлости миргородских обывателей. Гоголевские «существователи» стали символом не только ужасающей ограниченности и пошлости, но и беспросветной тупости всего господствовавшего уклада жизни. Вот почему, указывал Белинский, смех Гоголя «растворен горечью». В «Миргороде» отчетливо определилась главная черта реалистического таланта Гоголя: его необыкновенная чуткость к значительным вопросам русской действительности. Именно этим объясняется огромное общественное звучание, которое получили новые произведения Гоголя.

Реакционная критика встретила их крайне враждебно. Она порицала писателя за исключительный интерес к изображению «грязных» сторон действительности. В многочисленных статьях о «Миргороде» не было ни слова о новаторском характере гоголевских повестей, об их принципиальном значении для судеб русской литературы.

Подобно тому как Пушкину многие критики этой поры противопоставляли третьестепенного поэта Бенедиктова, Гоголю ставили в пример «светские» повести Марлинского. Гоголь, по словам П. Анненкова, стоял совершенно одинокий, не зная, как выйти из своего положения и на что опереться» [5. С. 46].

В сентябре 1835 года в журнале «Телескоп» появилась большая статья Белинского «О русской повести и повестях Гоголя». Творчество Гоголя рассматривалось в ней в свете злободневных вопросов развития современной русской литературы. Статья начиналась полемически заостренной постановкой вопроса о двух родах поэзии: «идеальной» и «реальной». Поэзия первого рода, по мнению Белинского, не соответствует потребностям современного исторического развития. Она сводится к ложному приукрашиванию жизни [1. С.54].

Поэтому Белинский отдает предпочтение поэзии второго рода – «реальной», которая воспроизводит действительность «во всей ее наготе и истине». Критик подчеркивает способность этой поэзии вскрывать действительность «анатомическим ножом», выставлять ее «как бы позор по всей наготе, во всем ее ужасающем безобразии». В этой «беспощадной

откровенности» он видит величайшее преимущество нового направления, главой которого является Гоголь, раскрывший своими повестями уродливые общественные отношения крепостнической России.

Белинский был первым критиком, правильно раскрывшим значение Гоголя для русской литературы. О роли Белинского в истолковании творчества Гоголя писал в своих воспоминаниях И. А. Гончаров: «Без него, смело можно сказать, и Гоголь не был бы в глазах большинства той колоссальной фигурой, в какую он, освещенный критикой Белинского, сразу стал перед публикой» [1. С. 38].

Белинский пристально следил за творческим развитием любимого писателя. Каждое новое его произведение убеждало критика в правильности сделанного им вывода, что Гоголь является «главою литературы, главою поэтов» [1. С. 24].

Высоко оценивая творчество Гоголя, революционно-демократическая критика отмечала в нем и слабые стороны, которые не позволяют считать его произведения «безусловно удовлетворяющими всем современным потребностям русской публики» [4. С.25].

В исторических условиях 50-х годов, когда стал отчетливо слышен голос революционно-демократических писателей, некоторые стороны творчества Гоголя стали особенно уязвимыми. Жизнь выдвигала перед искусством новые задачи. Вот почему в ряде произведений современных писателей Чернышевский видит «залюги более полного и удовлетворительного развития идей, которые Гоголь обнимал только с одной стороны, не сознавая вполне их сцепления, их причин и следствий» [3. С. 15].

К этому вопросу Чернышевский снова возвращается в статье о «Сочинениях и письмах Н. В. Гоголя» (1857). Чернышевский отмечает в Гоголе «тесноту горизонта», то есть недостаточность идейного развития.

Будучи великим писателем-реалистом, Гоголь правильно изображал повсеместно наблюдаемые им безобразия крепостнической действительности, возбуждал негодование против них. Но вместе с тем «Гоголь не предвидел, куда поведет это негодование», «его поражало безобразие фактов, и он выражал свой протест, против них: о том, из каких источников возникают эти факты, какая связь находится между тою отраслюю жизнью, в которой встречаются эти факты, гражданской государственной жизни, он не размышлял много». Иными словами, Гоголь не видел связи между «частными явлениями» и «общемою системою жизни» [3. С. 11].

С изумительной глубиной вскрывает Чернышевский противоречия Гоголя, «многосложный его характер» – писателя и человека. Решительно осуждая реакционные идеи этой последней книги, Чернышевский вместе с тем задается целью выяснить, каким же образом, почему пришел к ней гениальный писатель.

Важнейшую причину Чернышевский видит в отсутствии у Гоголя «страстных и сознательных убеждений». Именно поэтому писатель не видел связи между «частными явлениями» и «общей системой жизни». Чернышевский отвергает нелепое предположение, будто бы Гоголь стихийно и бессознательно создавал великие обличительные произведения, что якобы он «сам не понимал смысла своих произведений».

Напротив, Гоголь не только сознательно стремился «быть грозным сатириком», но еще понимал, сколь недостаточна та сатирика, которую он мог позволить себе в «Ревизоре» сколь она «слаба еще и мелка». Именно в этой неудовлетворенной «потребности расширить границы своей сатиры» критик видит одну из причин недовольства Гоголя своими произведениями [3. С. 21].

Выводы Чернышевского имели большое теоретическое значение. Они окончательно выбивали из рук врагов гоголевского направления довод, с помощью которого давно пытались фальсифицировать образ великого писателя, доказать, что Гоголь никогда сознательно не разделял критических устремлений своих произведений, что в своем отношении к господствующему строю жизни в России он всегда был благонамерен и, наконец, что основные идеи «Выбранных мест из переписки с друзьями» разделялись писателем с самого начала его творческой деятельности. Чернышевский ставит еще более резко, чем Белинский, вопрос о значении передового мировоззрения для писателя. Гоголь обладал великим талантом. Но одного таланта недостаточно. Помимо творческого инстинкта, писатель должен быть вооружен «стройными воззрениями на жизнь», то есть передовыми взглядами, чтобы быть способным сознательно бороться за революционное преобразование действительности. С этой точки зрения Чернышевский сравнивает Гоголя с писателями революционно- демократического направления. «Теперь, например, – пишет он, – Щедрин вовсе не так инстинктивно смотрит на взяточничество... он очень хорошо понимает, откуда возникает взяточничество, какими фактами оно поддерживается, какими фактами оно могло быть истреблено» [3. С. 8].

Но Гоголь был сыном своего времени. Его слабые стороны исторически обусловлены и потому они не могут заслонить его бессмертных заслуг перед русской литературой и обществом.

Таков итоговый вывод Чернышевского. Борьба революционно- демократической критики за Гоголя имела колоссальное значение.

Белинский и Чернышевский не только дали всестороннюю оценку творчества писателя, но на материале этого творчества поставили проблемы первостепенной важности: о роли искусства в обществе, о значении передового мировоззрения для художника, о патриотическом характере передовой русской литературы, о реализме и народности.

Произведения Гоголя сыграли огромную роль в истории литературы и освободительного движения нашей родины. Они воспитывали во многих поколениях русских людей ненависть к буржуазно-политическому строю России, они звали к борьбе во имя торжества великих идей социальной справедливости.

Особенно большое влияние творчества Гоголя испытали на себе русские революционеры-демократы: Белинский и Герцен, Добролюбов и Чернышевский, Некрасов и Салтыков- Щедрин. В судьбе каждого из них имя Гоголя оставило определенный след.

Творчество великого русского писателя – сатирика является драгоценнейшим достоянием нашей русской национальной культуры.

Критика о творчестве Гоголя

В творчестве великого русского писателя Н. В. Гоголя нашел отражение неприкрытый духовный бунт автора против отсутствия справедливости уклада того времени. Это вызвало немало споров, связанных с темами, идеями, освещенными в его сочинениях. Представители разных времен по-разному относятся к его деятельности.

Высказывая свое мнение о результатах творческой деятельности Н. В. Гоголя, В.Г. Белинский всегда заявлял о его величайших заслугах перед простым народом во всеуслышание. Критик агрессивно был настроен против его врагов, которые беспощадно старались найти в его творчестве изъяны. Признавая его поэтом «жизни действительной», он доказывал это указанием на изображение Н. В. Гоголем событий, героев, приближенных к реальности. Благодаря умению вызвать у читателя неподдельное любопытство, народный юмор, произведения навсегда запали в душу писателя.

Настоящий талант, по мнению критика в том, чтобы повседневность превратить в яркую сторону жизни за счет ситуаций, деталей и традиций, которые близки русскому народу.

Н. А. Котляревский видел серьезную проблему, кризис в творческой деятельности Н. В. Гоголя в несовпадении ощущений писателем в отношении действительности. Ему хотелось «романтической организации духа» при истинном положении. Душевные переживания Н. Гоголя были связаны с тем, что он был настолько пронизателен, что видел «всю грязь жизни действительной». По мнению критика, в этом и заключалось трагическое мировосприятие писателя.

Д. Н. Овсяннико-Куликовский прославлял Гоголя как поэтического гения, одаренного человека. Но ему было сложно освободиться от суеверных страхов, несмотря на уместное применение «беззаботной шутки». Критик отмечал необыкновенное сочетание печали, грусти и веселого огонька в его глазах.

Из известной переписки П. А. Вяземского с П. Я. Чаадаевым становится очевидным, что Петр Яковлевич был горд жить в одно время с Н. В. Гоголем, несмотря на то, что считал некоторые эпизоды его произведений «грешными». Он восхищался тем, что они были «полны правды».

Наиболее ярким воспоминанием для Н. И. Греч являлась поэма «Мертвые души». Именно в ней известный журналист и писатель оценил комический фон, на котором были выявлены с помощью «метких выстрелов» общественные пороки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Непринятие писателя только как талантливого создателя Н. Г. Чернышевским происходило по причине «тесноты горизонта». Слабую сторону произведений Николай Гаврилович видел в отсутствии у Гоголя желания «бороться за революционное преобразование» реальных событий и убеждений.

И. Северянин рассматривал гоголевский смех в произведениях как «двигатель крови». Высмеивание отрицательных качеств героев, событий он считал верным средством в борьбе с несправедливым укладом того времени.

Неподдельный восторг вызвало произведение «Вечера на хуторе близ Диканьки» у А. С. Пушкина. Он отмечал необыкновенную открытость, простоту, юмор, присущий крестьянину, то в чем нуждался представитель из народа. Н. А. Некрасов также не оставил без внимания труд писателя. Считал, что каждое слово было направлено к народу, посвящено представителям разных классов, но с одной целью – уничтожение угнетения народа. Он писал только «для своего отечества».

Ни один из критиков творчества Н. В. Гоголя не остался равнодушным к его сочинениям. Это связано с тем, что автор мастерски оживлял образы, не давая возможности отвлечься от чтения захватывающих сюжетов. Все, кто знаком с произведениями Гоголя почти в одинаковой степени признали необыкновенный талант русского писателя, несмотря на ряд противоречий в душе и творчестве писателя.

REFERENCES

1. Белинский В.Г. О русской повести и повестях Гого 1. ля // Собр. соч. Т.1. С. 81.
2. Виноградов И.А. Гоголь – художник и мыслитель: христианские основы мирозерцания. М. : ИМЛИ РАН, «Наследие», 2000.
3. Гоголь Н.В. В русской критике и воспоминаниях современников. М., 1951.
4. Манн Ю. Поэтика Гоголя. М. : Художественная лите 4. ратура, 1978. 5. Эмирова Л.А., Акавов З.Н. Кавказская проза А. А. Бестужева-Марлинского. Махачкала, 2004.